

«К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВОГО ОБЪЕКТА ДИВЕРСИИ»

*Чуваков О.А., д. ю. н., профессор,
заведующий кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова,
г.Одесса*

Видовой объект преступления в качестве «существенного и специфичного признака» [1, с. 101] устанавливаемого в процессе квалификации преступления, как справедливо отмечает Коржанский Н.И, способствует разделению деяний на отдельные группы внутри конкретного раздела Особенной части УК, а его определение осуществляется в процессе детального анализа текста уголовно правовых норм, расположенных внутри того или иного раздела уголовного законодательства. С подобным утверждением соглашается и Куринов Б.Л. отмечая, что «законодательной базой при этом является наименование анализируемой статьи Особенной части УК и, конечно, содержание, текст диспозиции самой статьи» [2, с.81-81]. Соответственно, процесс установления конкретной группы социально значимых благ или общественных отношений в качестве видового объекта посягательства требует соблюдение целого ряда правил. Так, например, необходимо установить, какому благу или отношению причинен наиболее значительный вред, какой из указанных отношений представляется наиболее важным и т.п.

В силу указанных причин в теории отечественного уголовного права отсутствует единообразное понимание в части дифференциации преступлений против основ национальной безопасности Украины на отдельные виды. Так, за период развития данного института уголовного законодательства, различные исследователи по-разному классифицировали рассматриваемые преступления.

При этом, такие исследователи в рассматриваемой сфере как С.В. Дьяков, В.В. Сверчков, В.А. Липкан [3, с.30-31;4, с.243;5, с.132] и др. выделяют в системе таких деяний отдельный вид преступления, который посягает на экономическую безопасность государства. В каждом конкретном случае речь идет всего лишь об одном преступлении - о диверсии (ст. 113 УК Украины). То есть такую отдельную группу (вид) преступлений против основ национальной безопасности представляет один состав – диверсия. Как правило, наличие той или иной группы или видов преступлений, внутри главы, зависит от направленности и видов источников угроз. Такие угрозы могут быть во внешней, внутренней или, как подчеркивал С.В. Дьяков, в экономической сфере [3, с.31]. В свою очередь, как продолжает ученый, источники угроз в экономике могут быть, в принципе, и извне, и внутри [3, с.31].

Все преступления, составляющие Раздел I Особенной части УК Украины, в контексте с п.3 ст.3 Закона «Об основах национальной безопасности Украины»[6], в той или иной мере можно соотнести с элементами безопасности государства (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность), кроме ст. 113 УК (Диверсия),

объектом которой традиционно называют экономическую безопасность. Однако такое утверждение совсем не означает, что наличие диверсии в такой группе преступлений является ошибочным. Наоборот, в данном случае можно предположить, что диверсия в не меньшей степени угрожает внутренней безопасности, чем безопасности государства в сфере экономики. Для этого рассмотрим некоторые суждения в части установления сущностной характеристики понятия «экономическая безопасность».

Что касается процесса установления сущности понятия «экономическая безопасность», то в экономической науке также не существует однозначного понимания такого термина. Так, согласно мнению одних исследователей, понятие «экономическая безопасность» в самом общем виде означает возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз и является материальной основой национальной безопасности в целом и всех ее составляющих (продовольственная, энергетическая, научно-техническая, демографическая, экологическая и др.) [7, с.21].

По другой версии экономическая безопасность – это «состояние экономики и институтов власти, при которой обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [8, с.12].

Подобные положения свидетельствуют о том, что сама экономическая безопасность может подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам, что дает основание полагать о своеобразном промежуточном ее положении и, возможно, выделения ее в какой-то мере в отдельный, особый вид безопасности. Однако, анализируя положения о сущностной характеристике такого явления можно прийти к выводу о том, что все же в большей степени ее состояние формируют внутренние процессы (продовольственная, энергетическая, научно-техническая, демографическая, экологическая политика государства и др.).

Следовательно, использование законодателем в указанном выше Законе, разнообъемных понятий при моделировании объектов национальной безопасности сложно объяснить и, следовательно, такие положения нуждаются в дополнительном уточнении.

При этом, в силу представленных выше положений возникает вопрос о целесообразности закрепления диверсии в отдельный вид – преступления против экономической безопасности. В подтверждении такого тезиса полезной, по-нашему мнению, представляется позиция П.С. Матышевского, согласно которой непосредственным объектом диверсии является внутренняя безопасность государства, которая выражается в безопасности жизни и здоровья граждан, в безопасности государственных коммуникаций, промышленного потенциала, а также в безопасности животного и растительного мира [9, с.199].

В этой части заслуживает внимания еще одно не менее авторитетное мнение, представленное В.Я. Тацием. Так, по мнению исследователя, непосредственным объектом диверсии является экономическая основа, внутренняя безопасность Украины, а дополнительным объектом преступления является жизнь, здоровье людей, экологическая безопасность и т.п. [10, с.25]. В данном случае не сложно заметить, что известные ученые в той или иной мере рассматривают диверсию в качестве преступления против внутренней безопасности Украины.

Подобного рода положения о внутренней безопасности поддерживаются О.Г. Данильяном, О.П. Дзьобань и М.И. Пановым, которые рассматривают ее в контексте с политической безопасностью. Так, согласно формулировке, указанных исследователей, внутренняя политическая безопасность государства – это такое положение ее политической системы, которая гарантирует стабильное развитие общества, отображает интересы всех его социальных групп, способствует консолидации нации и позволяет эффективно разрешать задания экономического, социального и культурного развития [11, с.23].

На основании исследованных положений можно констатировать, что экономическая безопасность является производной от более емкой и объемной по своей форме и содержанию – внутренней безопасности. Иными словами – экономическую безопасность можно предста-

вить в качестве составной части(обязательного элемента) внутренней безопасности, а, следовательно, такое обстоятельство дает возможность предположить, что одним из видовых объектов диверсии является внутренняя безопасность Украины.

Список использованных источников:

1. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны/ Н.И. Коржанский. - М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 248с.
2. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие / Б.А. Куринов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.
3. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование/ С.В.Дьяков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 267с.
4. Сверчков В.В. Уголовное право: Особенная часть: краткий курс лекций/ В.В. Сверчков. – М.:Юрайт-издат, 2004. – 262 с.
5. Ліпкан В.А., Діордіца І.В. Національна безпека України: кримінально-правова охорона: навчальний посібник / В.А. Ліпкан., І.В. Діордіца.- К.: КНТ, 2007. – 292с.
6. Про основи національної безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. – 2003. - № 29. – ст. 1433.
7. Экономическая безопасность России: Материалы Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экономической безопасности (январь 1994 г. - декабрь 1995 г.). Вып. 1 / Сост.: Бобровников В.А., Булавин В.Н., Зверев А.В., Лыкишин С.В. - М.: Юрид. лит., 1996. – 207 с.
8. Экономическая безопасность. Производство-финансы-банки / под ред. В.К.Сенчагова. – М.:Финстатинформ, 1998. – 621с.
9. Науково-практичний коментар кримінального кодексу України: спеціальний випуск/ П.П.Андрушко, М.Й.Коржанський, П.С. Матишевський та ін./наук.ред. С.С.Яценко. – К.: Юрінком, 1994. – 797с.
- 10.Кримінальне право України. Особлива частина/ М.І.Бажанов, Ю.В.Баулін, В.В.Сташис, В.Я.Тацій та ін./ за ред. М.І.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тація. – Київ-Харків: Юрінком Інтер- Право, 2001. – 494с.
- 11.Данільян О.Г., Дзьобань О.П., Панов М.І. Національна безпека України: структура та напрямки реалізації: навчальний посібник/ Данільян О.Г., Дзьобань О.П., Панов М.І. – Харків.: Фоліо, 2002. –285с.